

Попова и Чулкова в 60-е годы связывали тесные дружеские отношения. Оба они были актерами русской придворной труппы. Они совместно работали над словарем русского языка.² Попов написал стихотворные куплеты к пьесе Чулкова «Как хочешь назови», был постоянным сотрудником «И то и сьо» в первые месяцы его издания. Из почтительного письма Попова, которое было помещено при издании перевода «Двух повестей», видно, что Новиков давно был знаком с трудами переводчика. Таким образом, очевидно, что во время службы в Измайловском полку Новиков патронировал начинающих «мелкотравчатых» литераторов. Впрочем, книготорговый эпизод 1766 г. был мимолетным в деятельности Новикова. Остальные части «Пересмешника» печатались на кошт самых различных лиц, что свидетельствует как о существовании спроса на сборник, так и о незavidных финансовых обстоятельствах его автора. Тираж «Краткого мифологического лексикона» (1766) Чулков не смог выкупить из типографии, и книга была за долги продана через Академическую книжную лавку в 1770 г.³

В конце 1767 г. Чулков и Новиков почти одновременно уехали в Москву: первый вместе с двором по обязанности придворного квартирмейстера, второй для «исполнения письменных дел у сочинения проекта нового Уложения».⁴ Об их отношениях в это время сведений не имеется.

В печати они встретились в 1769 г. на поприще сатирической журналистики уже не как литературные соратники, а как соперники.

Центральным литературно-общественным вопросом, вокруг которого разгорелся спор в 1769 г., был вопрос о характере и формах сатиры. Две точки зрения на нее, сформулированные в процессе полемики, определяли два противостоящих друг другу лагеря.

Главными участниками полемики были «Всякая всячина», за издателями которой анонимно стояла Екатерина II, и «Трутень» Новикова.

Издатели «Всякой всячины» хотя и объявили главной своей целью подавать «полезные наставления», не отказывались полностью от сатиры. Однако вскоре выяснилось, что они заключают ее в очень узкие рамки обличения общечеловеческих недостатков и слабостей. Такое толкование не было чем-то оригинальным. Еще академические «Ежемесячные сочинения», ссылаясь на Гольберга, пропагандировали сатиру, которая лично

---

² Чулков М. Д. «Известие» (1790 г.). Цит. по перепечатке Н. С. Тихонравова: Летописи истории русской литературы и древности, 1859, т. 1, кн. 2, отд. III, с. 198.

³ Семенов В. П. Материалы..., с. 133; Архив АН СССР, ф. 3, оп. I, № 323, л. 244—249; № 537, л. 56, 247.

⁴ О пребывании Чулкова в Москве см. примечания к его «Оде», с. 168 настоящего сборника.